

ОБЗОРЫ

УДК 929:371.13

DOI 10.23951/2307-6127-2019-5-221-235

КАРЬЕРА ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НАЧАЛА XX ВЕКА (К БИОГРАФИИ АЛЕКСАНДРА КОНСТАНТИНОВИЧА ВОЛНИНА)

С. А. Кочурина

Томский государственный педагогический университет, Томск

Многие аспекты истории образования начала XX в. как дореволюционного, так и советского периода до сих пор не получили должного освещения в историко-педагогических исследованиях. С развитием экономической сферы государства на рубеже XIX – начала XX в. образование стало массовым и приобретало все более светский характер, а система подготовки учителей требовала изменения в подходах и методах преподавания. Реформы в системе педагогического образования в условиях революционных событий, смены политических режимов в годы гражданской войны, формирования советской школьной системы вынуждали активно искать более эффективные стратегии для сохранения и развития традиций подготовки учителей. Особое значение в этих условиях приобретали люди, которые определяли профессиональное становление будущего учителя и стремились в любых обстоятельствах сохранить образовательный потенциал учебных заведений. Цель исследования – восстановить биографию Александра Константиновича Волнина – известного представителя российской профессионально-педагогической корпорации начала XX в. Его педагогическая карьера была связана с активным участием в процессах реформирования учительских институтов, направленных на совершенствование принципов подготовки учителей и организации дела народного просвещения. Работа подготовлена на основе уникальных архивных материалов и публикацией различных профильных изданий. На протяжении советского периода историко-педагогических исследований имя А. К. Волнина упоминалось исключительно в связи с его учеником, известным советским педагогом А. С. Макаренко. Эти обстоятельства делали невозможным объективное исследование биографии Александра Константиновича. Используя отрывочные сведения, собранные из самых разных и нередко противоречивых источников, установлено, что важнейшие этапы профессиональной деятельности Александра Константиновича Волнина в сфере педагогического образования были связаны с историей Полтавского и Новониколаевского учительских институтов. Он принимал самое активное участие в разработке положений реформы учительских институтов 1917 года. Являлся специалистом и методистом в области подготовки учителей для трудовой школы. Изучение истории развития педагогического образования, традиций преподавания, восстановление исторической преемственности в работе различных поколений педагогов являются важным фактором развития педагогической науки и повседневной учительской практики.

Ключевые слова: *Александр Константинович Волнин, история педагогического образования, реформы учительских институтов, А. С. Макаренко, Полтавский учительский институт, Новониколаевский учительский институт.*

Во все времена талантливые, равнодушные к своему делу преподаватели являлись гарантом успешной работы любого учебного заведения. Такие педагоги всегда отличались способностью увлечь воспитанников своими идеями, открыть интерес к науке, следовать высоким идеалам просвещения. Для педагогических учебных заведений начала XX в. влияние этих преподавателей было особенно важным. Именно эти люди определяли профессиональное становление будущего учителя и задавали вектор дальнейшего развития педагогических традиций. Цель настоящей работы – обобщить биографические сведения о деятельности известного педагога и общественного деятеля А. К. Волнина, внесшего значительный вклад в становление и развитие педагогических учебных заведений России начала XX в.

Александр Константинович Волнин – фигура если не забытая, то фактически потерявшая свое самостоятельное значение в истории первой половины XX в. Упоминания о нем чаще всего можно встретить в двух никак не связанных контекстах: 1. В работах по истории библиистики, православных изданиях и словарях. 2. В трудах по истории советской педагогики в связи с именем известного педагога А. С. Макаренко. В первом случае заслуги А. К. Волнина признаны российскими учеными-богословами в области изучения мессианских пророчеств в священных текстах. Во втором – он упоминается в скромной роли «педагога» и «наставника» своего талантливого ученика.

Между тем в истории педагогического образования с А. К. Волниным связан целый ряд знаковых событий, отражающих изломы развития системы подготовки учителей начала XX в. Он сыграл заметную роль в организации и развитии дореволюционных педагогических учебных заведений Украины. Имел прямое отношение к истории педагогических учебных заведений Сибири периода гражданской войны. Причастен к становлению советской педагогической системы 1920-х гг. При этом биография его до сих пор не восстановлена, а имя долгое время было несправедливо «закрытым» для исследователей, несмотря на интерес к его личности со стороны советских историков – Г. А. Созиновой, П. Д. Войтика, Ф. Ф. Шамахова и др. [1, 2].

Ведущим для написания статьи стал историко-биографический метод исследования. На основе собранных отрывочных сведений архивных материалов и доступных публикации реконструированы важнейшие этапы профессиональной карьеры А. К. Волнина в условиях смены политических режимов, идеологических установок, структурной реорганизации системы подготовки учителей в стране. В основу работы положены ранее не публиковавшиеся материалы Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного исторического архива, Государственного архива Новосибирской области, Новосибирского городского архива и Государственного архива Томской области, а также дореволюционных и советских профильных педагогических изданий.

Александр Константинович Волнин родился 25 августа 1872 г. в с. Львы Ярославской губернии, в семье сельского учителя, позднее священника, помощника настоятеля Зверинцевского сельского прихода Константина Волнина [3]. Путь получения образования для сына священника был предопределен: сначала поступление в духовное училище, затем курс духовной семинарии в Ярославле. Годы учебы в семинарии пришлись на время ее расцвета и ректорство Н. А. Барского. Также в семинарии работал известный педагог, историк и краевед Г. Н. Преображенский. Эти обстоятельства способствовали успешной учебе и желанию Волнина продолжить образование. По окончании семинарии в 1893 г. он поступил в Московскую духовную академию, где выбрал именно гуманитарный профиль подготовки [4, л. 129].

В 1897 г. Александр Волнин успешно окончил академию со степенью кандидата. Его выпускная работа имела высокие оценки экспертов как «сверхдолжная», «особенно ввиду важности и современности затрагиваемого вопроса». Экзаменационная комиссия предложила опубликовать сочинение «в интересах православной богословской науки», а Волнину была дана рекомендация на получение звания степени магистра богословия «без нового устного испытания» [5, с. 112, 165].

Педагогическая карьера Александра Константиновича началась в 1898 г. в Пскове, куда он был назначен на должность преподавателя местной духовной семинарии. С 1900 г. он перевелся на аналогичную должность в Киев. Разностороннее образование, а также свободное владение иностранными и древними языками позволяли иметь дополнительную педагогическую практику в других учебных заведениях города [6, л. 1–4]. Успешная защита выпускной работы давала основания продолжить научные исследования¹ и взяться за подготовку магистерской. В 1908 г. в диссертационный совет был представлен труд «Мессия по изображению пророка Исаи». Опыт библейско-богословского и критико-экзегетического исследования пророчеств Исаи о лице Мессии». Защита работы с успехом прошла в МДА в 1911 г. [7] и была высоко оценена специалистами в области богословия.

Однако в последующие годы Волнин посвятил себя исключительно педагогической деятельности. В Киеве он увлекся изучением психологии, прошел обучение в Киевском университете [2, л. 7]. Дальнейшая практическая деятельность его была связана с преподаванием педагогики. Еще в 1909 г. Александр Константинович принял решение перейти на службу в ведомство народного просвещения, и был назначен на должность директора Велико-Сорочинской учительской семинарии имени Н. В. Гоголя [6, л. 5, 9].

Учительская семинария в Великих Сорочинцах, открытая в 1904 г., являлась первым педагогическим учебным заведением МНП на Полтавщине и одним из ведущих учебных заведений такого рода. Под руководством Волнина деятельность семинарии продолжила успешно развиваться. Начали функционировать краткосрочные педагогические курсы. Имя нового директора семинарии стало широко известно в профессиональных кругах в связи с его регулярным участием в региональных и всероссийских педагогических съездах, где он охотно делился опытом подготовки учителей народной школы².

Успешная работа А. К. Волнина в качестве руководителя семинарии послужила основанием для предложения ему со стороны МНП занять более престижную должность директора учительского института в Полтаве. Запланированное к открытию в 1914 г. учебное заведение начало работу в сложнейших условиях Первой мировой войны. Но, несмотря на трудности, в институте удалось организовать полноценную работу и привлечь талантливых преподавателей. Александр Константинович по традиции вел активную общественно-просветительскую деятельность, являлся членом правления местного отделения Всероссийского

¹ Среди наиболее известных работ можно назвать: Волнин А. Иудейские и христианские идеи в книгах Сивилл // Вера и разум. 1899. Т. II, ч. I.: Отдел философский. С. 41–50, 79–100, 119–134, 199–213; Он же. Печалование древнерусских пастырей за опальных // Вера и разум. 1900. Т. I, ч. II. С. 261–280, 371–394; Он же. Народные воззрения на святых и на церковные праздники с точки зрения христианского учения о почитании святых и праздников. К., 1904; Он же. Об отношении русского народа к войне. К., 1905; Он же. Христианское учение о благотворительности и современные стремления к равномерному распределению благ земных. К., 1907; Он же. Мессия по изображению пророка Исаи: Опыт библейско-богословского и критико-экзегетического исследования пророчеств Исаи о лице Мессии. К., 1908; Он же. Святитель Димитрий, митрополит Ростовский. К., 1909.

² К этому периоду относится ряд публикаций, посвященных деятельности семинарии и методическим вопросам подготовки учителей: Волнин А. К. Учащие и учащиеся на торжестве открытия памятника Н. В. Гоголю в м. Сорочинцах 28 августа 1911 г. Миргород: Велико-Сорочинская учительская семинария им. Н. В. Гоголя, 1912. 24 с.; Он же. Празднование 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года в Велико-Сорочинской учительской семинарии имени Н. В. Гоголя 25–27 августа 1912 года. Миргород, 1913. 47 с.; Он же. Временные педагогические курсы при Велико-Сорочинской учительской семинарии имени Н. В. Гоголя в июне-июле 1912 г. Миргород: Велико-Сорочинская учительская семинария им. Н. В. Гоголя, 1913. 98 с.

учительского союза. Работа Волнина вызывала неизменно положительные отзывы коллег и воспитанников: он «...был примером аккуратности и добросовестности в любом деле», для преподавателей и слушателей института являлся «образцом выдержанности, тактичности и доброжелательности» [1, с. 93–94].

Первый и единственный выпуск Полтавского учительского института состоялся в 1917 году, и самым известным его выпускником стал Антон Семенович Макаренко – одна из ключевых фигур советской педагогической традиции. Несмотря на негативное отношение советской историографии к дореволюционным учительским институтам, считалось очевидным, что такого выдающегося педагога могло воспитать только «идеальное учебное заведение». В связи с этим Полтавский институт описывался как уникальный оазис, где царили «прогрессивные идеи» и работали «прогрессивные педагоги» [1].

Постсоветская историография, поставив под сомнение прежние догмы, стремилась выявить проблемные стороны деятельности института: недостаточное материальное обеспечение, относительное качество учебно-воспитательной работы [8, 9]. В свою очередь, такие акценты создавали представление о крайне неблагоприятной ситуации в институте на фоне остальных педагогических учебных заведений того времени, а руководство виделось не способным организовать успешную работу.

Современные исследования позволяют сделать выводы, что Полтавский учительский институт существовал на общих для всех учительских институтов Российской империи основаниях. В условиях военного времени директор и педагогический коллектив стремились создать по возможности благоприятные условия для получения качественного образования и относительно комфортной жизни своих воспитанников. Накануне войны педагогическая общественность жила в ожидании давно назревших структурных реформ в сфере подготовки учителей, которые должны были привести к пересмотру принципов, содержания и организации обучения. В обход действующих положений и инструкций изменения уже вводились: учебные программы существенно расширились и дополнялись новым содержанием на уровне последних научных достижений [10]. Важное место в образовательной программе отводилось поставке практики, в ходе которой воспитанники оттачивали педагогическое мастерство.

Доступность обучения и хороший уровень подготовки в дореволюционных учительских институтах способствовали тому, что в них поступали в основном опытные педагоги начальных училищ с целью повысить профессиональный уровень и получить право работы в более престижных городских училищах. К числу таковых относился и Антон Семенович Макаренко. На момент поступления ему было уже 26 лет, 9 из которых он проработал школьным учителем.

По воспоминаниям брата А. С. Макаренко – Виталия, в начале профессионального пути педагогическая карьера для Антона Семеновича являлась скорее выбором вынужденным. Обучение в институте рассматривалось им как шанс на поступление в университет [12]. Однако именно в институте у Макаренко проявился серьезный интерес к профессии и педагогике как науке [13, с. 121].

Сведения биографии Макаренко, относящиеся к полтавскому периоду, очень ограничены, и сложно однозначно судить о степени влияния директора института на профессиональное становление своего известного ученика. Но еще в советское время появлялись публикации, где утверждалось о таком влиянии и очевидной преемственности в их взглядах. Об этом убедительно писала историк образования Г. А. Созинова, посвятившая изучению биографии Антона Семеновича многие годы. С ее точки зрения, преемственность в педагогических идеях учителя и ученика прослеживалась именно во взглядах на теорию трудово-

го воспитания [1, с. 92–94], которая получила широкое распространение в академической педагогической среде начала XX в. Волнин также видел в этих идеях перспективное направление для развития системы школьного воспитания и образования. Сам Антон Семенович оценивал период обучения в Полтаве как важный для формирования своих педагогических взглядов. Спустя много лет, повествуя об успехах трудовых коммун, он признавал за Волниным заслугу в становлении его как педагога и наставника. Свой известный «базовый принцип работы» или иначе педагогическое кредо: «...как можно больше требования к человеку и как можно больше уважения к нему», а также любовь к педагогике и психологии Макаренко, по его словам, взял у своего учителя [14, с. 4].

Революции 1917 г. способствовали активной социально-политической трансформации всех общественных институтов, положив начало масштабным реформам в сфере образования. Февральские события 1917 г., падение самодержавия нарушили размеренное течение жизни учебных заведений. По всей России начались массовые политические выступления студентов и учащихся, которые выражались в деятельной поддержке свершившейся революции, требовании свобод и участия в самоуправлении учебными заведениями. В Полтаве этот процесс был тесно связан еще и с национальной идеей украинизации. Соответствующие настроения укрепились среди воспитанников института, которые на собрании 23 марта 1917 г. выдвинули требование о полном переводе преподавания на украинский язык. Постановление собрания было предъявлено дирекции, направлено попечителю Киевского учебного округа и новообразованному правительству Украины, которое вело переговоры об автономии. Учитывая, что подавляющее большинство преподавателей института (за исключением учителя графических искусств) не владела украинским языком, в институте сложилась неоднозначная ситуация [15].

Педагогический совет учительского института принял решение хлопотать о переводе коллектива в учреждения срединной Украины с русским языком преподавания, предположительно в Одессу. В судьбе преподавателей института принял живейшее участие В. И. Вернадский, занимавший на тот момент ответственные посты в министерстве [15]. Коллективу поступило предложение занять свободные должности по своей специализации в запланированных к открытию летом 1917 года новых учительских институтах. В частности, 8 июля 1917 г. в Министерстве народного просвещения Временного правительства было подписано постановление об открытии в Западно-Сибирском учебном округе четвертого по счету учительского института в г. Новониколаевске Томской губернии. Этот институт согласился возглавить Александр Константинович Волнин, получив соответствующее назначение на должность с 1 августа 1917 г. [16, л. 23–23 об.]

Непредвиденные карьерные передвижения Волнина, вызванные политическими потрясениями, совпали еще и с началом долгожданной реформы учительских институтов. Постановлением от 14 и 17 июня 1917 г. Временное правительство узаконило ряд принципиальных изменений в положении этих учебных заведений: вводилась специализация обучения, был открыт равный доступ к образованию мужчинам и женщинам, повышался статус учительских институтов до уровня «выше среднего» [17]. Таким образом, новое законодательство предполагало проведение большой работы по реорганизации учебной жизни и строя учительских институтов.

Решение наиболее важных вопросов реформирования было предоставлено Первому Всероссийскому съезду представителей учительских институтов, состоявшемуся 5–11 августа 1917 г. в Москве. Преподавательской корпорации учительских институтов необходимо было в короткие сроки мобилизовать все усилия, чтобы использовать ситуацию для закрепления и развития начатых преобразований. В работе принимали участие делегаты

большинства институтов России. Съезд должен был определить важнейшие аспекты новых принципов подготовки учителя (учебные планы, содержание, программы, методика преподавания и проч.). Несмотря на планируемый переезд и беспокойное положение в стране, А. К. Волнин принял самое активное участие в мероприятиях съезда. Он вошел в состав комиссии по разработке положения и программ преподавания основного блока дисциплин – педагогического [18, л. 3]. В рамках ограниченных возможностей и сдержанного подхода к реформе институтов было сделано все возможное, чтобы приблизить базовые положения, определяющие принципы профильной подготовки учителя, к уровню, достаточному для успешной работы в школах II ступени. Оперативная работа участников съезда позволила институтам начать новый 1917/18 учебный год уже в реформированном виде.

После московского съезда А. К. Волнин вернулся в Полтаву, завершил текущие дела и передал управление институтом [15]. На последнем под его руководством заседании педагогического совета 2 сентября 1917 г. бывшие коллеги выразили свою признательность и глубокое уважение директору, вручив памятный адрес с самыми теплыми пожеланиями и благодарностью [цит. по: 1, с. 94]. Основной состав преподавателей Полтавского учительского института разъехался по городам России, а сам институт ждала нелегкая судьба в условиях гражданской войны¹. Волнину предстояли многочисленные хлопоты, связанные с переездом семьи в Новониколаевск, долгая дорога до места нового назначения и работа по устройству учебного заведения. Уезжая из Полтавы в рискованное путешествие через полстраны, Александр Константинович был вынужден распродать все свое имущество и добираться вместе с семьей в условиях расстроенного железнодорожного сообщения [19, с. 153].

С прибытием в Новониколаевск потребовалось немало времени, чтобы уладить все формальные вопросы, касающиеся служебных дел. По распоряжению попечителя, до приезда Волнина, делами института занимался директор местной учительской семинарии П. Н. Крылов [16, л. 23]. Помощь оказывали служащие средних учебных заведений города. Все же активные действия по устройству института начались только после приезда Волнина в октябре 1917 г. [20, л. 7].

Условия, в которых приходилось разворачивать работу, были самые неблагоприятные. В стране сменилась власть, формировались новые органы самоуправления. Отсутствие средств и материально-бытовые проблемы стали определяющими, фактически поставив под вопрос открытие учебного заведения. Нормальное финансирование в конце 1917 г. было нарушено. Предоставленный к открытию Министерством народного просвещения кредит на аренду и оборудование помещений был недоступен. Первое время институт оставался без средств к существованию. В новых обстоятельствах город отказался взять на себя обещанное содержание «ввиду переживаемого финансового кризиса» [16, л. 18–19]. Институт начал работу только благодаря совместным усилиям педагогической общественности города и умению Волнина организовать дело [16, л. 40 об., 41]. Учебное заведение временно разместилось в помещении реального училища, в самом центре города – на углу Николаевского проспекта и Воронцовской улицы [20, с. 3]. Торжественное начало занятий состоялось 25 января 1918 г. [21, л. 8, 8 об.].

В соответствии с законом 14 июня 1917 г. институт был организован в реформированном виде. Подготовка началась сразу по трем направлениям: словесно-историческому, физико-математическому и естественно-географическому [21, л. 5–6]. Несмотря на тяжелейшую

¹ Некоторое время институт существовал в составе конгломерата, который планировалось преобразовать в Украинский университет. После того как город заняли войска Деникина, институт приобрел прежний статус, а с установлением советской власти реформировался по обычной схеме Наркомпроса – сначала в педагогический институт, а далее в институт народного образования и т. д. В 2014 г. Полтавский педагогический институт отметил свой столетний юбилей [см.: 15].

финансово-хозяйственную ситуацию, Александр Константинович использовал все возможности, чтобы создать условия для полноценных занятий и интенсивной работы студентов. К преподаванию наук удалось привлечь лучшие квалифицированные силы города¹. Специальные курсы трех отделений планировались в соответствии с логикой научного подхода и имели вузовский характер [22, л. 51, 51 об.; 23, л. 12 об.–128].

Внесенные изменения стали существенным шагом вперед по сравнению с предыдущим периодом истории учительских институтов. Предпринятая реорганизация была лишь началом предстоящего преобразования институтов в высшие учебные заведения. Но при этом не были понятны тактические задачи дальнейшего развития реформ, не был решен ряд ключевых вопросов, касающихся неопределенности статуса институтов, отсутствия единого перечня направлений подготовки и единого штатного расписания и многое другое. Это значительно осложняло нормальную работу институтов, вносило нестабильность в их положение и сохраняло незавершенный характер преобразований.

Советской власти потребовалось время, чтобы приступить к решению проблем педагогических учебных заведений. В мае 1918 г. в Москве состоялось Всероссийское совещание слушателей учительских институтов, решения которого были положены в основу единой политики Наркомпроса в области подготовки учителей. Созданная при комиссариате специальная комиссия с участием представителей от слушателей приняла постановление, которым окончательно утвердила за институтами статус высших учебных заведений, и разработала программу реформ [24, л. 2]. Для педагогического образования в Сибири все эти реорганизационные мероприятия перестали быть актуальными в результате развернувшейся гражданской войны.

Именно на этом ответственном этапе местные учительские институты оказались вне сферы распространения принятых Наркомпросом решений. В Сибири были сформированы новые органы власти. В Министерстве народного просвещения придерживались достаточно консервативных взглядов на реформу институтов, вплоть до отрицания самой возможности их преобразования или существования [25, л. 6 об., 7]. Но самым серьезным препятствием на пути реформ, безусловно, был тяжелейший экономический и гуманитарный кризис, а также нестабильная работа органов власти.

В ситуации гражданской войны Новониколаевский учительский институт вел постоянную борьбу за выживание. В первую очередь положение ухудшалось из-за проблем с помещением. В здании реального училища институт проработал недолго. По решению комиссии по реквизиции помещений от 20 марта 1919 года аудитории, занимаемые учительским институтом, подлежали передаче военными [26, л. 34]. Казалось, что власти старались уделять нуждам института должное внимание и стремились решать возникавшие проблемы. Город предоставил другое здание, занимаемое правлением Закупсбыта [27, л. 95 об.]. В пользу учительского института был официально решен вопрос о кредитовании на строительство собственного корпуса. Треть средств на постройку должно было предоставить губернское земство, две трети – Министерство народного просвещения [28, л. 170].

На деле ситуация была критическая. Волну так и не удалось добиться полного освобождения здания Закупсбыта от находившихся там контор и приходилось делить помещение с посторонними организациями и учреждениями. Такое соседство не позволяло нормально организовать работу и проводить занятия. Строительство нового корпуса при сложившихся экономических и политических обстоятельствах было невозможно. Однако за-

¹ В числе преподавателей были директор местной гимназии Н. М. Максин, преподаватели гимназии и реального училища П. Н. Чекашев, А. Г. Колегаев, В. П. Воскресенский, В. П. Орлов, Е. Е. Ранг, А. Г. Лукин, В. М. Златинский, Е. Н. Зальмунина, В. Н. Скворцова и др. [21, л. 60–65].

нятия в институте не прекращались. По-новому был выстроен учебный процесс. Из-за проблем с помещениями преобладала консультативная и самостоятельная работа. Кроме того, в ходе гражданской войны и сопутствующих ей голода, эвакуации, эпидемий, мобилизации, арестов число воспитанников к концу 1919 г. существенно сократилось [23, л. 132 об.].

С другой стороны, характерным явлением этого времени стало не только проявление глубочайшего социально-экономического и гуманитарного кризиса. В условиях революции традиционно социально активное учительство получило возможность для открытого обсуждения проблем образования и школьного дела. Нормой жизни, особенно в первый революционный год, стали многочисленные съезды, учреждение профессиональных сообществ, проведение специальных курсов и т. д. Школьные учителя были хорошо знакомы с жизнью простых обывателей и осознавали насущные потребности населения. Представители школьной интеллигенции стали той социальной силой, которая была носителем созидательных идей. Это в первую очередь касалось таких педагогов, как Волнин, видевших свое призвание в служении делу народного образования и просвещения населения. Кроме исполнения прямых должностных обязанностей и всевозможных хлопот, которые несла неустроенная жизнь в Новониколаевске, он по традиции участвовал в работе и был инициатором создания общественных и профессиональных организаций. На совещании начальствующих средних учебных заведений и заведующих высшими начальными училищами г. Новониколаевска, проходившем 30 мая 1918 г. в учительском институте, среди прочих планировались дальнейшие действия по разрешению проблемных ситуаций в сфере образования. В начале 1919 г. под руководством А. К. Волнина в Новониколаевске начало работу Общество по распространению педагогических знаний, целью которого было способствовать развитию школьного дела города [29, л. 6, 6 об.].

После установления советской власти в Сибири в конце 1919 – начале 1920 г. изменились базовые установки всей системы образования, но насущные задачи оставались прежними: просвещение широких масс населения и подготовка учительских кадров. Волнин продолжил активное участие в работе новообразованных учительских организаций. В апреле 1920 г. он возглавил конференцию городских учителей. Главной целью мероприятия стало общими силами членов «союза просвещенцев» уяснить цели и задачи советской трудовой школы.

Огромное моральное давление, которое особенно возросло с переходом Новониколаевска под контроль Красной армии, только усиливало ощущение общей неуверенности в завтрашнем дне. Судя по доступным сведениям биографии Александра Константиновича, он не был членом какой-либо политической партии, но отношения с органами управления образования и Временного сибирского правительства, советской власти не выстраивались. После прихода Красной армии в Новониколаевск Волнин и вовсе был арестован ЧК по неожиданному обвинению в организации восстания в одном из отдаленных районов Сибири. Только благодаря стараниям его жены Лидии Дамиановны, по отзывам современников, женщины чрезвычайно смелой и энергичной, стало возможным добиться, чтобы с Александра Константиновича сняли обвинение [2, л. 14]. В то же время, в разгар гражданской войны, когда колчаковские власти вели активную борьбу с большевиками, Волнин скрывал у себя на квартире принадлежавших этой партии студентов [2, л. 1, 14].

На фоне материального неблагополучия и отсутствия элементарных условий для работы носители и сторонники советской власти нередко демонстрировали пренебрежительное и даже враждебное отношение к представителям интеллигенции [20, л. 172]. Ко всему прочему общее гнетущее настроение возросло с распространением в городе сильнейшей эпидемии тифа, которая не обошла стороной сотрудников и студентов института. В феврале

1920 г. по распоряжению Чекатиф занятия в институте были прекращены. По мере спада эпидемии отдел народного образования не спешил решать вопрос о возобновлении занятий, несмотря на многократные запросы и ходатайства педагогического совета. Волнин при поддержке коллектива проявлял небывалую настойчивость в решении всех вопросов, не отступая перед равнодушным формализмом [21, л. 166 об.–174].

Общение инициативной группы студентов института с заведующим отделом народного образования т. Ваксом показало отсутствие со стороны местной власти не только заинтересованности в налаживании работы учебного заведения, но и какого-либо общего представления о его деятельности и направлении работы [21, л. 167]. Для представителей власти ключевым во всей этой ситуации являлся вопрос о переходе к обучению на основе трудового воспитания. При этом четкого представления о том, какой должна быть на практике трудовая школа и как реализовывать идеи ЕТШ в педагогическом учебном заведении, у руководства отделом не было. Тем более не было ясного понимания, каким должен быть учитель школы нового типа, а главное – как вести подготовку таких учителей.

Волнин был неизменно настроен добиваться положительного решения текущих вопросов и стремился доказать, что коллектив не только хорошо знаком с принципами трудового воспитания, но и давно использует эти идеи на практике, в процессе подготовки учителей, что институт являлся в своем роде популяризатором этих идей в обществе. В отличие от тех же руководителей отделами образования преподаватели института имели не только опыт работы, но сформировавшееся представление как практически и методически развивать это направление и в процессе подготовки учителей, и в процессе создания новой системы педагогического образования [21, л. 167 об.–168 об.].

После неоднократных обращений института в Чекатиф текущие занятия было разрешено продолжить лишь с 7 марта 1920 г. [21, л. 174 об.] Одновременно на повестке возник вопрос о реорганизации института в советский тип учебного заведения для подготовки учителей – Институт народного образования (ИНО). До конца учебного года вопрос о реорганизации института так и не был определен. Взамен отдел народного образования, стремясь найти быстрый способ решить проблему нехватки учителей, предлагал организовать силами преподавателей института одногодичные педагогические курсы. Коллектив охотно соглашался на участие в любых проектах, где было возможным использовать накопленный опыт работы. Но вскоре выяснилось, что в целях экономии отдел проектировал оставить эти курсы взамен института. Появилась реальная угроза больше не открыться после летних каникул. Делались многочисленные, но безрезультатные попытки прояснить вопрос о судьбе института с Губернскими отделом народного образования и лично у наркома Луначарского [21, л. 188].

Несмотря на равнодушное отношение властей, институт имел широкую поддержку и признание среди педагогической общественности города. На проходившей в июле-августе 1920 г. горуездной конференции работников просвещения и социалистической культуры была принята красноречивая резолюция: «Выразить пожелание, чтобы учительский институт и семинария развивали свою педагогическую деятельность, и если невозможно немедленное преобразование их по примеру российских соответствующих им педагогических учебных заведений, то сохранили бы временно прежнюю организацию с параллельным открытием при них педагогических курсов, сами однако не обращаясь в таковые и не поглощаясь ими» [30, л. 21–22].

Летом 1920 г. Новониколаевский учительский институт был закрыт для дальнейшего преобразования в ИНО. Была проделана огромная работа по «научному осмыслению и проработке основных положений о единой трудовой школе», был составлен и утвержден

новый учебный план, в соответствии с новыми требованиями откорректированы учебные программы [31, л. 1]. У администрации института были все основания надеяться на открытие Новониколаевского ИНО с нового учебного года нового типа [30, л. 21–22]. В справке СибОНО на запрос Томского ГубОНО от 2 октября 1920 года было заявлено, что «...Унаробраз намерен преобразовать учительский институт» [32, л. 30].

Однако сложности с уже начавшейся реорганизацией педагогических учебных заведений в других городах Сибири, бессистемная деятельность органов управления разрушили последние надежды. Осенью местный отдел народного образования пожелал преобразовать институт в одногодичные курсы. Очередная просьба Волнина продолжить работу параллельно курсам «в прежнем объеме до преобразования в общем порядке» не получила ответа [33, л. 34]. Окончательное решение было вынесено постановлением от 10 ноября 1920 г., по которому здание бывшего учительского института было поручено в недельный срок приспособить для размещения СибОНО [32, л. 30].

Волнин был назначен заведующим педагогическими курсами, которые в сложных условиях действовали в Новониколаевске лишь на протяжении оставшегося учебного года. Сказывалась общая неустроенность, неопределенность задачи базовых принципов подготовки, а также профессиональная и материальная бесперспективность этой работы для сотрудников. Уже в следующем 1921 г. курсы были закрыты.

Волнина, как специалиста в области профессиональной подготовки учителей, привлекли к работе в Губпрофобре, где он недолго заведовал секцией педагогического образования [34, л. 12 об.]. Кроме должности в Губпрофобре А. К. Волнин был назначен заместителем ректора Первого опытного педагогического техникума г. Новониколаевска, созданного на базе прежней учительской семинарии. Руководящие должности «старым специалистам» новая власть давала неохотно. В техникуме Волнин заведовал учебной частью и руководил учебным заведением во время частого отсутствия директора А. А. Рукина. Преподавал студентам: читал профильные учебные курсы по психологии [29, л. 6, 6 об.]. На фоне продолжавшихся чисток учительских кадров и борьбы с работниками просвещения «из бывших» положение таких педагогов, как Волнин, всегда оставалось нестабильным. Вскоре Александр Константинович был вынужден покинуть город Новониколаевск. Причиной этому стали довольно туманные обстоятельства. По данным Г. А. Созиновой, «...он уехал, потому что был глубоко обижен. Один очень непорядочный человек написал на него злобную инсинуацию в журнале „Красная молодежь“» [2, л. 8]. Издание «Красная молодежь» было центральным органом печати комсомольской организации и авторитетным средством массовой информации, направленным на идеологическую пропаганду. Несмотря на очевидную несправедливость, Волнин не мог оставаться работать в городе. В 1923 г. он переехал в Вятку, где его пригласили работать в местный педагогический институт.

С 1923 г. Вятский педагогический институт возглавлял известный педагог Николай Андреевич Дернов. Под его руководством работал целый коллектив «пионеров социалистической школы», который занимался практическими разработками идей подготовки учителей для новой школы. Дернов, как и Макаренко, последовательно продвигал в жизнь идеи трудовой школы, но, в отличие от Антона Семеновича, пользовался большим доверием и поддержкой Н. К. Крупской. Она активно интересовалась результатами его работы и использовала их в создании собственных базовых теоретических положений советской школы.

Вятский педагогический был реформирован в 1918 г. из учительского института. Программа реформы, предложенная коллективом института, была признана лучшей на Всероссийском совещании деятелей по подготовке учителей, где ее представлял лично Н. А. Дернов. Эта программа была взята Наркомпросом за основу реформы учительских институтов.

Таким образом, Вятский институт относился к числу образцово-показательных педагогических учебных заведений советской республики. В 1922 г. ему было присвоено имя В. И. Ленина с согласия самого вождя революции. В мае 1922 г. по заданию Н. К. Крупской в институте изучался вопрос о принципах организации переподготовки учительства для советской школы и развития деятельности педтехникумов [35].

Александр Константинович располагал опытом организации подобной работы и собственными идеями подготовки учителей. В качестве основной задачи ему было предложено заведовать педагогическими курсами переподготовки школьных работников II ступени. Ускоренные формы подготовки учителей тот момент считались наиболее важной и актуальной сферой деятельности в области педагогического образования. Кроме того, Волнин работал на кафедре психологии и педагогики. Вел занятия по профильным дисциплинам. С 1925 г. Волнин стал исполнять обязанности секретаря редакции журнала местного ГубОНО «Путь просвещенца», издаваемого под руководством Н. А. Дернова. В журнале в том числе была опубликована и работа А. К. Волнина, посвященная проблемам подготовки учителей в области социальной психологии [36].

Однако в Вятке он надолго не задержался. По-видимому, на новой волне чисток педагогических кадров 1925 г. Волнин решил отказаться от работы в вузе и деятельности в системе педобразования. Он обратился к практической работе в школьной системе. Такие перемены карьеры были очень распространены среди педагогов с ярким дореволюционным прошлым. В конце августа 1925 г. он переехал в Москву, где устроился на работу в органы образования при Ярославской железной дороге. Сначала работал в отделе просвещения, а позднее перевелся завучем подведомственной школы № 1 [2, л. 7–8]. В 1939 г. на публичном выступлении А. С. Макаренко перед педагогами этой школы состоялась его встреча с Волниным. После скоропостижной смерти известного ученика Александр Константинович невольно оказался в центре внимания. В 1940 г. А. К. Волнину было присвоено звание заслуженного учителя РСФСР. Скончался Александр Константинович Волнин в Москве в 1942 г. в разгар Великой Отечественной войны.

Системный кризис образовательной сферы, вызванный революцией и гражданской войной, имел катастрофические последствия для всей системы подготовки учителей. Первое время педагогическая общественность связывала с советской властью надежды на переустройство образования в соответствии с лучшими и передовыми принципами организации учебно-воспитательной работы. Все силы и творческие ресурсы были направлены на скорейшую разработку новых положений школьного дела и программ. Работать, не жалея сил, действовать по призванию, независимо от политического строя и обстоятельств, служить делу образования – этим определялась гражданская позиция активной части педагогической интеллигенции. Несмотря на повсеместную разруху и тяжелые жизненные обстоятельства, основные усилия были направлены на попытку создания школьной системы, основанной на новых передовых принципах обучения. Между тем профессиональную деятельность и обычную жизнь людей стали все больше определять политические установки. Практически сразу многие инициативы натолкнулись на ограничения идеологического формата. У новой власти возникли специфические трудности в сфере управления образованием. Опытные педагоги, носители прогрессивных идей далеко не всегда соответствовали новой политической конъюнктуре.

До сих пор в отдельных работах по истории образования и педагогики сохраняется тенденция отрицать сколько-нибудь заметное влияние на советскую педагогическую традицию идей и практик дореволюционной подготовки учительских кадров. Так, сложившаяся еще в 1920-е гг. традиция считать методы работы Макаренко яркой демонстрацией успехов

нарождавшейся советской педагогики способствовала настойчивому отмежеванию от каких-либо параллелей или взаимосвязи с предшествующим периодом в истории российской школы. Между тем попытки полностью отказаться от наработок в системе подготовки учителей в России начала XX в. и всех предшествующих столетий изначально были несостоятельны. Уже к концу 1930-х гг. все важнейшие принципы и приемы преподавания дореволюционного периода вернулись в школьную жизнь, а идеи экспериментальной советской школы 1920-х гг. оказались на тот период неприемлемыми для массовой школы.

Значительное влияние таких педагогов, как Александр Константинович Волнин, на практику подготовки учителей невозможно было отрицать даже на фоне повсеместной критики дореволюционного образования в советской историографии. Их дело и влияние прослеживалось в учениках с каждым новым поколением. Благодаря таланту они умели эффективно работать в любом формате, на всех этапах реформы образовательной системы, совершенствуя приемы профессионального обучения школьного педагога.

Список литературы

1. Созинова Г. А. А. С. Макаренко и А. К. Волнин в Полтавском учительском институте // Советская педагогика. 1982. № 3. С. 92–94.
2. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-15: [Личный фонд П. Д. Войтика]. Оп. 1. Д. 200.
3. Список Высочайше утвержденных приходов по Ростовскому уезду, с составом причтов при них, и лиц, предназначенных в зачислению в штат и к оставлению сверхштатными, утвержденным Его преосвященством (Ярославль: Типография Земской управы, 1878 год) / [Авторы электронной версии: И. Долгина, В. А. Измайлов] // Справочные издания / Сайт Ярославского историко-родословного общества, 5 января 1915. URL: <http://www.yar-genealogy.ru/0369.php> (дата обращения: 10.01.2015).
4. ГАО. Ф. 1119. Оп. 1. Д. 249.
5. Списки студентов, окончивших курс Императорской Московской духовной академии за 1-е столетие ее существования (1814–1914). Сергиев Посад, 1915. 178 с.
6. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 802. Оп. 10 – 1909 г. Д. 765.
7. Журнал собраний Совета Московской духовной академии за 1910 год // Богословский вестник. 1911. Т. 2, № 6. С. 58–66.
8. Хиллиг Г. Миф о «дипломной работе» выпускника Полтавского учительского института А. С. Макаренко // Альманах Макаренко. 2012. № 1. С. 125–127.
9. Хиллиг Г. О судьбе «дипломной работы» А. С. Макаренко // Педагогика. 1992. № 7–8. С. 91–93.
10. Тарасов В. Н. В Полтавском учительском институте // Воспоминания о Макаренко: сб. материалов / сост. Н. А. Лялин и Н. А. Морозова. Л., 1960. С. 41–49.
11. Краткая биография Антона Семеновича Макаренко от Н. А. Лялина: материалы к биографии Антона Семеновича Макаренко (1888–1939) по листкам из архива Натана Александровича Лялина (1902–1992). URL: <http://zt1.narod.ru/a-s-mak5.htm> (дата обращения: 16.12.2014).
12. Макаренко В. С. Мой брат Антон Семенович: воспоминания // Библиотека электронной литературы. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9C/makarenko-vitalij-semenovich/moj-brat-anton-semenovich> (дата обращения: 16.12.2014).
13. Волнин А. К. Антон Семенович Макаренко в учительском институте: Воспоминания. В кн.: Воспоминания о Макаренко: сб. материалов / сост. Н. А. Лялин и Н. А. Морозова. Л., 1960. С. 35–40.
14. Учительская газета. 1955. 3 дек.
15. Булава Л. М. Діяльність Полтавського учительського інституту (IX.1914 – IX.1917 рр.) // Географічна освіта в контексті історії Полтавського національного педагогічного університету імені В. Г. Короленка (1914–2014 роки). Полтава, 2014. С. 38–56.
16. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 126. Оп. 2. Д. 2686.
17. Кочурина С. А. Реформа учительских институтов Временного правительства (1917) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2010. Вып. 9 (99). С. 168–172.
18. РГИА. Ф. 733. Оп. 184. Д. 279.

19. Гетц Хеллиг. К вопросу национального самосознания А. С. Макаренко // Cahiers du Monde russe et soviétique. XXX (1–2). Jan–Juin. 1989. P. 137–158. URL: https://www.persee.fr/doc/cmrg_0008-0160_1989_num_30_1_2180 (дата обращения: 16.12.2014).
20. Голос Сибири. 1917. 7 окт. № 219.
21. Новосибирский городской архив (НГА). Ф. 142. Оп. 1. Д. 3.
22. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-320. Оп. 1. Д. 10.
23. ГАРФ. Ф. Р-320. Оп. 2. Д. 178.
24. ГАРФ. Ф. А2306. Оп. 10. Д. 40.
25. ГАТО. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 36.
26. ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 344.
27. ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 278.
28. ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 284.
29. ГАНО. Ф. 1053. Оп. 1. Д. 60.
30. ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 2.
31. ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 786.
32. ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 3.
33. ГАНО. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 208.
34. ГАНО. Ф. 1053. Оп. 1. Д. 115.
35. Вятский педагогический институт имени В. И. Ленина (1918–1928). Вятка, 1928. 257 с.
36. Волнин А. К. К вопросу о построении учебного курса по социальной психологии // Путь просвещенца. Вятка. 1924. N 4. С. 37–44.

Кочурина Светлана Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: svpart@gmail.com

Материал поступил в редакцию 28.06.2019.

DOI 10.23951/2307-6127-2019-5-221-235

CAREER OF THE TEACHER IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN SYSTEM OF PEDAGOGICAL EDUCATION AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY (THE STUDY OF A. K. VOLNIN'S BIOGRAPHY)

S. A. Kochurina

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

Introduction. Many aspects of history of formation at the beginning of the XX century, both the pre-revolutionary and Soviet periods, have still not received adequate lighting in historical and pedagogical studies. With development of the economic sphere of the state at a boundary of XIX – the beginnings of the 20th century, education became mass and gained more and more secular character, and the system of training of teachers demanded change in approaches and methods of teaching. Reforms in the system of pedagogical education in the conditions of revolutionary events, changes of political regimes in the years of civil war, formation of the Soviet school system forced to look for actively more effective strategy for preservation and development of traditions of teachers' training. In these conditions, people who defined professional formation of future teacher and sought to keep the educational capacity of educational institutions in any circumstances were of particular importance.

Research objective is to restore Alexander Konstantinovich Volnin's biography – the famous representative of the Russian professional and pedagogical corporation of the

beginning of the 20th century. His pedagogical career was connected with active participation in processes of reforming of the teacher's institutes directed to improvement of the principles of training of teachers and the organization of business of national education.

Material and methods. Article is prepared on the basis of unique archive materials and the publication of various profile editions.

Results and discussion. Throughout the Soviet period of historical and pedagogical researches the name of A. K. Volnin was mentioned only in connection with his pupil famous for the Soviet teacher A. S. Makarenko. These circumstances made impossible an objective research of the biography of Alexander Konstantinovich. Using the fractional information collected from the most different and quite often contradictory sources it is established that the major stages professional Alexander Konstantinovich Volnin's activity in the sphere of pedagogical education, were connected with history of the Poltava and New Nikolaev teacher's institute. He took the most active part in development of provisions of reform of teacher's institutes of 1917. He was an expert and the methodologist in the field of training of teachers for labor school.

Conclusion. Studying of history of development of pedagogical education, traditions of teaching, restoration of historical continuity in work of various generations of teachers is an important factor of development of pedagogical science and daily teacher's practice.

Keywords: *Alexander Konstantinovich Volnin, history of pedagogical education, reform of teacher's institutes, A. S. Makarenko, Poltava teacher's institute, New Nikolaev teacher's institute.*

References

1. Sozinova G. A. A. S. Makarenko i A. K. Volnin v Poltavskom uchitel'skom institute [A. S. Makarenko and A. K. Volnin at the Poltava Teachers Institute]. *Sovetskaya pedagogika*, 1982, no. 3, pp. 92–94 (in Russian).
2. *Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti (GANO)* [State Archives of the Novosibirsk Region (SANR)]. F. R-15: [Lichnyy fond P. D. Voytika] [Personal fund of P. D. Voytika]. O. 1. D. 200 (in Russian).
3. Spisok Vysochayshe utverzhdyonnykh prikhodov po Rostovskomu uyezdu, s sostavom prichtov pri nikh, i lits, prednaznachennykh v zachisleniyu v shtat i k ostavleniyu sverkshtatnymi, utverzhdyonnym Ego preosvyashhenstvom [The list of the highest approved parishes in the Rostov county, with the composition of the clergy at them, and the persons assigned to be enrolled in the state and left to the supernumerary, approved by His Eminence]. Yaroslavl, the printing office of the zemstvo executive board Publ., 1978. Authors of the electronic version: Dolginina Irina, Valeriy Aleksandrovich Izmaylov. *Spravochnye izdaniya. Sayt Yaroslavskogo istoriko-rodoslovnogo obshchestva, 5 yanvarya 1915 g.* [Reference editions. Web site of Yaroslavl historical-genealogical society, January 5, 1915] (in Russian). URL: <http://www.yar-genealogy.ru/0369.php> (accessed 10 January 2015).
4. GANO [SANR]. F. 1119. O. 1. D. 249 (in Russian).
5. *Spiski studentov, okonchivshikh kurs Imperatorskoy Moskovskoy dukhovnoy akademii za 1-e stoletie eye sushchestvovaniya (1814–1914)* [Lists of students who graduated from the course of the Imperial Moscow Theological Academy for the 1st century of its existence (1814–1914)]. Sergiev Posad, 1915, 178 p. (in Russian).
6. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive (RSHA)]. F. 802. O. 10 – 1909. D. 765 (in Russian).
7. Zhurnal sobraniy Soveta Moskovskoy dukhovnoy akademii za 1910 god [Journal of the meetings of the Council of the Moscow Theological Academy for 1910]. *Bogoslovskiy vestnik*, 1911, vol. 2, no. 6, pp. 58–66 (in Russian).
8. Hillig G. Mif o "diplomnoy rabote" vypusknika Poltavskogo uchitel'skogo instituta A. S. Makarenko [The myth about the "graduation paper" of the graduate of the Poltava Teachers Institute A. S. Makarenko]. *Al'manakh Makarenko*, 2012, no. 1, pp. 125–127 (in Russian).
9. Hillig G. O sud'be "diplomnoy raboty" A. S. Makarenko [On the fate of A. S. Makarenko's "graduation thesis"]. *Pedagogika*, 1992, no. 7–8, pp. 91–93 (in Russian).
10. Tarasov V. N. V Poltavskom uchitel'skom institute [In the Poltava Teachers' Institute]. *Vospominaniya o Makarenko: sb. materialov. Sost. N. A. Lyalin, N. A. Morozova* [Memories of Makarenko: collection of materials. Compiled by N. A. Lyalin, N. A. Morozova]. Leningrad, 1960. Pp. 41–49 (in Russian).

11. *Kratkaya biografiya Antona Semenovicha Makarenko ot N. A. Lyalina: materialy k biografii Antona Semenovicha Makarenko (1888–1939) po listkam iz arkhiva Natana Aleksandrovicha Lyalina (1902–1992)* [Short biography of Anton Semenovich Makarenko from N. A. Lyalina: Materials to the biography of Anton S. Makarenko (1888–1939) on sheets from the archive of Natan Aleksandrovich Lyalin (1902–1992)] (in Russian). URL: <http://zt1.narod.ru/a-s-mak5.htm> (accessed 16 December 2014).
12. Makarenko V. S. *Moy brat Anton Semenovich: vospominaniya* [My brother Anton Semenovich: memories]. *Biblioteka elektronnoy literatury* [Library of electronic literature] (in Russian). URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9C/makarenko-vitalij-semenovich/moj-brat-anton-semenovich> (accessed 16 December 2014).
13. Volnin A. K. *Anton Semenovich Makarenko v uchitel'skom institute: Vospominaniya* [Anton Semenovich Makarenko in the teacher's institute: Memoirs]. *Vospominaniya o Makarenko: sb. materialov* [Memories of Makarenko: collection of materials]. Leningrad, 1960. Pp. 35–40 (in Russian).
14. *Uchitel'skaya gazeta*. 3 December 1955 (in Russian).
15. Bulava L. M. *Diyal'nist' Poltav'skogo uchitel'skogo institutu (IX.1914 – IX.1917 rr.)* [Activities of Poltava Teachers' Institute (IX. 1914 – IX. 1917)]. *Geografichna osvita v konteksti istorii Poltav'skogo natsional'nogo pedagogichnogo universitetu imeni V. G. Korolenka (1914–2014 roki)* [Geographical education in the context of the history of the Poltava National Pedagogical University named after V. Korolenko (1914–2014)]. Poltava, 2014. Pp. 38–56 (in Ukrainian).
16. *Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti (GATO)* [State Archive of the Tomsk Region (SATR)]. F. 126. O. 2. D. 2686 (in Russian).
17. Kochurina S. A. *Reforma uchitel'skikh institutov Vremennogo pravitel'stva (1917)* [The reform of the teacher's institutes of the provisional government (1917)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2010, vol. 9. (99), pp. 168–172 (in Russian).
18. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive (RSHA)]. F. 733. O. 184. D. 279 (in Russian).
19. Götz Hillig. *K voprosu natsional'nogo samosoznaniya A. S. Makarenko* [To the question of national self-consciousness A. S. Makarenko]. *Cahiers du Monde russe et soviétique*. 1989, XXX (1–2), jan–juin, pp. 137–158 (in Russian). URL: https://www.persee.fr/doc/cmr_0008-0160_1989_num_30_1_2180 (accessed 16 December 2014).
20. *Golos Sibiri*. 7 October 1917 (in Russian).
21. *Novosibirskiy gorodskoy arkhiv (NGA)* [Novosibirsk city archive (NCA)]. F. 142. O. 1. D. 3 (in Russian).
22. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [The State Archive of Russian Federation (SARF)]. F. R-320. O. 1. D. 10 (in Russian).
23. *GARF* [SARF]. F. R-320. O. 2. D. 178 (in Russian).
24. *GARF* [SARF]. F. A2306. O. 10. D. 40 (in Russian).
25. *GATO* [SATR]. F. R-72. O. 1. D. 36 (in Russian).
26. *GANO* [SANR]. F. D-97. O. 1. D. 344 (in Russian).
27. *GANO* [SANR]. F. D-97. O. 1. D. 278 (in Russian).
28. *GANO* [SANR]. F. D-97. O. 1. D. 284 (in Russian).
29. *GANO* [SANR]. F. 1053. O. 1. D. 60 (in Russian).
30. *GATO* [SATR]. F. R-28. O. 1. D. 2 (in Russian).
31. *GATO* [SATR]. F. R-28. O. 1. D. 786 (in Russian).
32. *GATO* [SATR]. F. R-28. O. 1. D. 3 (in Russian).
33. *GANO* [SANR]. F. R-15. O. 1. D. 208 (in Russian).
34. *GANO* [SANR]. F. 1053. O. 1. D. 115 (in Russian).
35. *Vyatskiy pedagogicheskiy institut imeni V. I. Lenina (1918–1928)* [Vyatka Pedagogical Institute named after V. I. Lenin (1918–1928)], 1928. 257 p. (in Russian).
36. Volnin A. K. *K voprosu o postroyenii uchebnogo kursa po sotsial'noy psikhologii* [On the question of building a training course on social psychology]. *Put' prosveshchentsa*. Vyatka, 1924, no. 4, pp. 37–44 (in Russian).

Kochurina S. A., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: svpart@gmail.com